

Татьяна Шулаева

Путник

Стихи

Татьяна Шулаева

Путник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8337123

ISBN 978-5-4474-0187-0

Аннотация

Автор пишет так, как чувствует. Он не стесняется ни плача, ни ликования. Иногда он резок, иногда трепетен. Вместе с ним Вы отправитесь в путешествие по самым тёмным и извилистым тропам души. Вас поведут за руку. С Вами будут честны. Книга – откровение. Каждый из нас ощущал то же самое.

Содержание

Где?	5
Рассчитаюсь	7
Другу. На расставание	8
Послушай	10
Линия	12
Кали-юга	13
Про время	15
В бархат леса	17
К закату	20
***	21
***	22
***	23
***	24
Вдоль	25
Отец	26
О ком?	28
Останься	30
Дыхание вечности	32
Туда	34
***	35
Рождается поэт	36
Ветер	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Путник Стихи Татьяна Шулаева

© Татьяна Шулаева, 2014

Редактор Татьяна Шулаева

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Где?

От меня уйди на этот раз.
Искусали тело муравьи.
Утром отдала тебе приказ.
Чтобы к вечеру из дома унесли

Всё равно мой разум засорён
Ты – одна подруга мне, душа.
Покидаю этот жёлтый дом.
Так легко уйти из шалаша.

Я забыл. Но я ещё живой.
Параллелей много нам дано.
Не пойду проторенной тропой
Не взгляну в любимое окно.

Вдалеке, глазами черепах
Рассмотрю величие дворца.
Расставание с жалостью в глазах
Не приносит радости слепцам.

Но судьба не требует понять.
Отнимает слёзы у врагов
Где моя сожженная кровать?
Я её закрою на засов.

Рассчитаюсь

В игры ваши поиграю
и пойду за ветром в поле.
Где ромашки будут нежно
Песни добрые мне петь.

Я тебя совсем не знаю.
Ненадёжно, неизбежно
Возвращаюсь, притворяюсь
Просветлением твоим.

Как мне близок, как мне дорог
Этот день и миг смятений.
Не влюбленно и не свято
Буду гимны восклицать.

За улыбчивость и тайну
Всех восьмёрок и девяток
Я с тобою рассчитаюсь
Дай тебя поцеловать.

Другу. На расставание

Ты знай, мой друг – я помню о тебе.
Без разных опустевших обязательств.
Под звуки каждодневных обстоятельств,
Мой милый друг, я помню о тебе.

Я вспоминаю не твоё лицо,
А то, что, обогрев, соединило,
И эта обжигающая сила.
Закрутит жизни колесо

И пусть поедем в разных поездах,
С попутчиком, играя в карты,
Но знаем точки мы на карте.
И знаем, как пути связать.

Ведь очень трудно это описать,
И чувства словно маленькие дети.
Нет навыка сказать, ответить,
Пусть лишь глаза кричат.

И в том ли дело, что произойдёт
Сегодня, завтра, в следующий месяц.
Разжав объятия, снова кто-то встретит.
И вы уже вдвоём.

Но отлипают от души слова
Со злобы, с горечи, с обиды.
И вот как будто снова квиты.
И снова – дружба на века.

Мой друг, я буду помнить о тебе
Не буду лить на нашу дружбу слёзы
А лишь скажу спасибо я судьбе
За то, что ты – мой друг...

Послушай

Послушай меня, послушай -
В единственный раз из тысячи случаев.
Затем, что теперь я стала певучею.
По этому случаю.
Какое сегодня небо,
В зелёных глазах – весны отражение
Как праздные зрители представления-
Мы смотрим на небо.
Как мало нам надо-
+20, орехов и шоколада
Красивые лица, побольше зарплата.
Ну что ещё надо.
Любви да без звука
Без обещаний и расследований
Без ревности, что всегда преследует-
Обычная скука.
Условности и законы.
Не важно. Не слушаем,
Но прислушиваемся
Что может случиться в этом случае —
Воронка могучая.
Из лести так складно
И так напевно речи складываются
Хотя признание мне без надобности

Ну что ж, пожалуйста!
Придѣшь и попросишь,
Ведь это сильнее, чем усилие
Улыбок и басен в изобилии.
А дьявол всесилен.
Карманы без прошлых
Воспоминаний и возлюбленностей
Наперебой – удачи с трудностями.
Тебе и не сложно.
Я дверь закрываю,
В другую сторону смотрим, радуясь
Там за узором звѣзды спрятались
Раскидистым маем.

Прощаюсь
Прощаю...

Линия

За линию переступив,
Уже не трясутся ноги.
Правила общеизвестны-
Их не стоит учить.
Мои убеждения строим
Рядом со мной маршируют.
Как Ваши уступки прелестны,
Как с Вами приятно жить.

Кали-юга

Может, мои слова
Никакой не имеют силы.
В толках – «права – не права»
Чужие заботы убила.

В старании угождать —
Ветреная основа.
С волнами унеслась
От одного до другого.

В центре событий и дней,
Где шумно и вечно спорят,
Смотрю на формы теней
И слышу, как зависть воеет.

Но солнце внутри меня,
И солнце светит над нами.
Всё снова хочу менять
Парами и местами.

Душевный поиск кипит.
Закрыли ставни от Бога.
Притягивает магнит
Браслеты у часового.

Про время

Не твердите, что время безжалостно к вам,
Время – наша иллюзия.

И порывы души, примеряя к словам,
Произносим отсутствуя.

Нет у доброго сердца, широкой души
Ни замков, ни привратников.

Механизм часовой изнутри не защит.
Годы – гости незваные.

Всё же круглые даты рисует судьба
На руках человеческих.

Божья воля права, неизменно права.
Его записи вечные.

Только вы – те, кто честен, и те кто любим,
Те, кто любит безудержно

Не подвержен разлуке и Богом храним,
Отдавая всё лучшее.

Я в кругу среди близких и самых родных
Не найду изменения.

Вы купаете молодость в банях своих
От чудес до везения.

Вижу пальцы по кнопкам и пот на лице.
Ваши слёзы, как зеркало.

Душ родных перезвон, душ родных перепев
Пламенеют приветливо.

В бархат леса

Зелёное море без края
Шумит под симфонию ветра.
И волн перелив отражает
Небо размытого цвета.

Родная до боли местность,
Я верю, что ты священна.
Мы все из единого теста
Встаём пред тобой на колени.

Несмело иду по тропинке,
Медленно, без вероломства.
И радуюсь каждой пылинке,
Брызгам лучей солнца.

Каждому слову листьев.
Искренни их беседы.
Мы не умеем слушать
Жалобы и советы.

А если ветер стихает,
То нет тишины прекрасней.
В колыбели этого края
Мы обретаем счастье.

Божественно пенье пташек,
Птицы – отроки Божьи,
И пауков пряжа
Серебром касаются кожи.

У леса свои узоры
Неписанные картины.
Навек прикованы взоры
К далям тем соловьиным.

Рощи, опушки, поляны,
Домики-муравейники,
Пахнет душицей пряной
И ромашкою лечебной.

Иду за сучки запинаюсь,
С корзиной грибов переполненной.
Радуюсь и улыбаюсь,
Усталая, но вдохновлённая.

Я – словно эта корзина,
Счастье из глаз плещется.
Природа наполнила силой,
Душа говорит песнями.

Поглажу ладонь берёзки,
Прижмусь к ней как можно ближе,
Взгляну ей в глаза с любовью

И слёзы её увижу.

К закату

Я будто заново рождена,
Да только пристальна к просторечию
Лежит разобранный стена.
На ней рисованная женщина.

Не говорить, но и не молчать,
А за улыбкою мало спрятано.
Как прежде можно Вас величать.
Всё те же мысли при виде ладана.

Воззрения ласковы, миг святой.
А ты сама себе племянница,
Идёшь, покачивая головой
И видишь как закат румянится.

Вот новый день, и я к нему,
Стою, упёртая в свет ладонями.
Теперь наивное «почему?»
Забуть сумею я с посторонними.

Ведёт мою руку Господь,
Туда, где светло и приятно.
Радость моих стихов
Мне лишь одной понятна.

Мыслю стихами, дышу стихами
И улыбаюсь тоже стихами.
Мост между нами, смех между нами,
Между мной и моими стихами.

Верь, в твоей комнате – небо,
У тебя не руки, а крылья.
Ты летаешь весной и летом.
Вся высота по силе.
Великие снег крошат,
Кружат эту планету,
В твоей комнате – небо, О, Боже,
В твоих десяти метрах.

Временами не слышу,
Но улыбка – от всей души.
И в дырявую крышу ко мне
Папа стишит.
Папа метит в затылок.
Папа выюгой кружит слова.
Просит, чтобы перо смочила,
Пока жива.
Я вверяюсь, я дерево,
Мои корни глубоко в земле.
И перо рисует размеренно
На дубовом, покатом столе.

Вдоль

И КОГДА Я ОДИН,
ТО СНОВА МЕРТВЕЦКИ ПЬЯН,
ИЗ БУТЫЛКИ ВЫЛАЗИТ ДЖИН,
ПРЕДЛАГАЕТ МНЕ НОВУЮ ЖИЗНЬ.
И ЧТО САМОЕ ИЗУМИТЕЛЬНОЕ —
Я СОГЛАШАЮСЬ.
ЧТО ДО БОГА, ТО С НИМ СВЕДЕНЫ СЧЕТА.
Я В КОРОЛЕВСТВО КАРЛИКОВ СВОЙ ПРИНОШУ
УСТАВ,
ТОЛЬКО ЕСЛИ И ТАМ – НЕИЗБЫВНАЯ ПУСТОТА,
ЭЙ, ПРОХОДИМЕЦ-ДЖИН,
Я ТЕБЯ ПРОЩАЮ.

Отец

При любых обстоятельствах
Верь в моё попечительство.
Появляется качество
От такого учительства.

Не слова под сомнения,
А нечёткость внимания.
Принимай сообщения
И живи по призванию.

Я – условно доверчива,
Подготовилась с вечера.
Опираюсь на вечное.
Оставляю пометочки.

Я – бездонно счастливая,
Жгу границы крапивою.
И труды кропотливые
Умещаются в дни мои.

Мне привиделось облако,
Свито рифмами звонкими.
Сплошь – дождливые отклики
И синоптиков подвиги.

Я – поэзией пьяная.
Неоконченно чистая.
Моя муза картавая
Взвизгнула.

О ком?

Перед взором моим – лес,
Я там рос.
Ещё в детстве просил у небес —
Дотянуться б до звёзд.
Небеса давали мне сил,
Через малый срок
Я в горсти приносил
Новых слов.
Есть небесный отец,
Но я долго к нему был глух.
Я узнал, что он больше всех,
Но стеснялся сказать вслух.
Даже руки мои —
Это плод творения его.
А мелодии, а стихи?
Это кто через нас плывёт?
Это кто через нас длит?
Чей пример взят?
А когда чересчур – рябит.
Весь огнём объят.
Это кто тут из нас крут?
Кто себе льстит?
Передоз получил Курт
И теперь спит.

Если слышишь —
Кругом треск,
То не в страх – спуск.
Из самого дна – блеск.
Вот и снова – пуск.
Если ноги стоят на земле —
Помолчи внутри.
И спокойным взглядом залей
Наблюдений вид.
О, небесный отец,
Про тебя глядят, про тебя поют.
Бирюзовый чай и ванильный взгляд
Люблю!

12.07.12. Набережная Камы.

Останься

Останься той,
Которая умеет
Прекрасно успокаивать и слушать.
Останься той, которую
Средь шума пьяного
Стихотворения душат.
Останься той, в устах которой
Всегда не мама, а мамуля.
Останься той, которая возьмёт
Себе беду чужую.
Останься той, которая полюбит
Так, что самозабвения.
Останься той, которой доверяют
Без линий и полосок отчуждения.
Останься той, которая живёт открыто,
Словно провод оголённый,
Останься той, что всё наоборот.
Всегда счастливой,
И всегда влюблённой.
Останься той, чей так задорен смех,
И той, что за любую шутку.
Останься самой редкою из тех,
Что верит первому попутному.
Останься той, что в Божьих руках

Всё ощущает,
Никого не сглазит.
Останься той, что сердце слышит так,
Как будто бы оно всегда на связи.
Дела не в подколачивании рифм,
И не в особенности стиля.
А в том, что стих за горло держит и искрит.
Я помню лёгкий сон —
Там буквы говорили.

Дыхание вечности

Хочу вздыбить этот город вечностью,
Закидать его снежками и серпантинками.
А после уйти незамеченной.
Горными туманными тропинками.

Отказываться, когда всё сделано.
Не робеть и не скромничать, когда на нуле.
Не надоело ли быть примерными,
Ничем не отличаясь от цветного желе?

Разукрашенными и особенными,
Но никакой пользы,
Кроме как себе,
Кому сегодня послужили? ошастливили кого вы?
Такие ли слова ваши сладкие, как щербет?

Плакаты, митинги на центральной площади,
Каждое слово – удар топором.
Как же Вы существуете, те, кто ропщете?
Откуда удивление на каждый облом?

Внутрь заглянешь – потеряешься, заблудишься.
Вглубь такие просторы – вечность не объять.
Нарращивать всемогущество только через трудности,

Господи, прошу – пусть не заканчивается эта тетрадь.

Туда

Туда, где ждут. Где нет бессмысленных ночей,
Бессмысленных минут,
Где труд —
Служение Богу,
Я понемногу
Привыкаю к городу.
В итоге —
Хижина в лесу.
Попросишь, он в ответ – «спасу»,
И Чусовую и Осу
И град на Каме.
Я еду к маме!!!

Небо куполом.
Голубится так, что задыхаешься.
Землю круглую
ощущаю.
Круг всегда смыкается.
Точка выхода
Через время станет точкой возвращения.
Единое целое —
никакой разницы
Я И ВСЕЛЕННАЯ.

Рождается поэт

Рождается поэт. И вокруг него вместо воздуха – тысячи слов. Вот и задача его сразу становится ясна. В этом мире слов нужно сделать приборку. Расставить всё по полочкам, сшить для них красивую одежду, и порой – заключить их в облака.

И так всегда – горы, гряды, тучи, безумия слов, а ты с ними играешь, подставляешь одно к другому, заменяешь, вы-бываешь, прикручиваешь. Порой – они в ответ искренне улыбаются, порой хмурятся, но взаимодействует поэт с ними постоянно. Дружит, соприкасается, жонглирует, изучает, любит.

После того, как всё будет подобрано и прибрано, на эти бесчисленные коробки со словами можно встать и обняться с богом. И уйти абсолютно другим, никак не называемым, дышащим горячей любовью.

Ветер

И вот теперь я знаю, что я – ветер. А ты любишь ветер, значит – любишь меня. Я легка и невидима, может, даже – иллюзорна. Но кто-то сказал: – «Ветер». И всё-таки я – ветер.

Привыкнуть и уйти, вернее – улететь. Открытое пространство не создаёт препятствий, а у домов, этаких убежищ для тешащих самолюбие и скрывающихся от природных явлений, к счастью, есть окна, в которые легко сделать то, что я обычно делаю, привыкнув – улететь.

Поймёт меня только тот, кто познает или уже знает истинный непередаваемый, искушающий, манящий, дурманящий привкус свободы. Хотя, тому, кто знает, не нужно никого понимать. Всё сначала. Именно, привкус – вкуса она не имеет, она не имеет ничего, даже названия, только видимые безграничные условности. И поэтому, привыкнув, улетаю.

Слова – самая нещадная форма выражения чувств. То, что здесь читаемо, несёт лишь песчинку того, что хотелось бы передать из бесконечной пустыни прекрасного.

Покружила над домом – улетела, покружила над делом – улетела, покружила над знанием – улетела. Делать это трудно. Но то, что мгновенно получаешь взамен восполняет неприкосновенную опустошённость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.